

LUCJAN SUCHANEK (KRAKÓW, POLSKA)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Обе эти дисциплины – литературоведение и культурология есть вид познания, вид знания и ученая деятельность, а также университетская дидактика. Литературоведение как научная дисциплина имеет уже свою традицию, культурология сравнительно недавно получила статус научной дисциплины, вошла в систему высшего образования и стала предметом обучения в вузах – в особенности это касается славянских стран.

Литературоведение – наука о художественной литературе, ее происхождении, сущности и развитии. Оно смотрит на объект изучения как с исторической, так и теоретической точек зрения. Культурология объясняет феномен культуры, ее роль в человеческой жизнедеятельности, говорит о базисных ценностях, типах и формах культуры, о закономерностях их функционирования. Она исследует трансформации системы ценностей, перестройку менталитета, выработку новых духовных практик.

Как известно, литературоведение не может обойтись без помощи других наук. Существует множество традиционных вспомогательных литературоведческих дисциплин – архивоведение, библиография, эвристика, палеография, текстология, эдиционное дело, биографистика. В литературоведении, особенно в версологии (стиховедении), стилистике (фреквентация, частотность слов и форм) применяются математические методы, главным образом, статистика. Многие связывает литературоведение с фольклористикой (массовая литература). История литературы показывает многообразные связи с другими гуманитарными науками, которые могут служить методологической базой, такими как философия, эстетика, герменевтика. Многообразны связи литературоведения с лингвистикой и семиотикой, а также с такими дисциплинами, как история, история искусства, психология, социология.

Обычно развитие литературоведения проходило следующим образом: исследователи литературы, для которых имманентные методы филологии (языковой и стилистический анализ письменных текстов) оказывались недостаточными, обращались за помощью к другим дисциплинам, используя их философскую базу, методы и понятия. Так возникали литературоведчес-

кие исследовательские школы, методологические направления. Для них характерны определенные способы изучения литературы, средства анализа и интерпретации текстов, у них образуется особый терминологический инструментарий. Одним словом, имеет место процесс адаптации различных дисциплин для нужд литературоведения. Назовем некоторые из школ: мифологическая, биографическая, культурно-историческая, психологическая и психоаналитическая, марксистская, феноменологическая, формальная, социологизм, структурализм, деконструктивизм и ряд других.

В наше время особенно три дисциплины повлияли на тип и характер литературоведческих исследований. К ним принадлежит философская антропология (философия человека). Это раздел философии, в котором человек выступает в качестве специального предмета познания. Она изучает об отношении человека к миру, его действованиите в мире, духовный опыте личности и формах его самосовершенствования. Философская антропология, как и литература, стараются ответить на вопрос *кем человек есть*. И это именно способствовало сближению названных выше дисциплин.

Аналогично обстоит дело с литературой и аксиологией. Аксиология – это особая ветвь философского познания – теория ценностей. Это учение о природе ценностей, их месте в реальности, в человеческой экзистенции. Анализ ценностей широко используется при изучении литературных текстов. Описываются и интерпретируются важные элементы внутренней структуры личности, закрепленные ее жизненным опытом, совокупностью переживаний индивида. Исследуются элементы регулирующие и детерминирующие мотивацию личности, его ценностные ориентации.

Сильна связь литературоведения с историей идей. Литература выражает взгляды и идеи, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, в которых содержатся цели человеческой деятельности. Литература, как правило, тесно связана с определенным идейными концепциями и течениями, религиозными воззрениями, а также с различными идеологиями.

Классификация литературных фактов распространяется между двумя полярными явлениями – отдельным текстом и мировой литературой. Между ними располагаются различные по своему объему литературные явления, такие, например, как творчество отдельного писателя или поколения. Объектом исследований истории литературы является также многослойная литературная жизнь.

В современной науке о славянах наблюдается тенденция выделения отдельной отрасли исторического литературоведения – науки о литературе эмиграции – эмигрантологии, понимаемой как наука идиографическая, регистрационно-описательная и номотетическая. До сих пор развивается, главным образом, эта первая часть эмигрантологии, хотя все чаще появляются книги, посвященные формальным вопросам эмигрантской литературы – ее поэтике, стилистике, генологии. Термин эмигрантология был предложен мною на краковском конгрессе славистов в 1998 году.

Эмигрантология занимается изучением писательского наследия эмигрантов, включая разные виды писательской деятельности, как литературной, художественной, так и публицистической, эпистолярной, эссеистической, документальной, философской, религиозной. Сюда входят также, являющиеся составной частью истории литературы, исследования литературной биографии (биографистика) – жизни и личности писателя.

Эмигрантология не ограничивается текстами. Она выходит за пределы литературы, охватывая такие сферы, как литературная и культурная жизнь, издательское дело, вопросы образования, религиозная жизнь, идеологические дискуссии.

Характеризуя русскую эмигрантскую литературу, необходимо иметь в виду эмиграцию текстов – так называемый тамиздат. Этим термином определяют публикацию за пределами СССР книг, которые в результате политической цензуры не допускались к печати в государственных издательствах, причем эта миграция текстов могла происходить с согласия их авторов или без него.

Исследования такого типа выходят за рамки традиционных для славистики проблем. В наше время заметно расширяется круг вопросов, поднимаемых славистами. Как в середине 19 столетия имеет место комплексное изучение культуры славян, культур определенных славянских народов, и поэтому для такого типа исследований более уместным термином является славяноведение. Напомню, что организация польских славистов при Польской Академии Наук называется Комитет славяноведения.

Славяноведение, кроме традиционно славистских исследований (языка и литературы), предусматривает также изучение истории славян, археологии и этнографии, фольклора, искусства, философской, политической и религиозной мысли, политического и экономического аспекта жизни славян. Не все слависты склонны так широко понимать славистику/славяноведение. Одни придерживаются точки зрения, что общий объект изучения, каким являются славяне, должен быть разделен между представителями различных дисциплин. Они, назовем их имманентистами, утверждают, что славянскую философию должны исследовать философы, аналогично: религиозную мысль и историю Церкви – религиоведы, идеи и идеологии – специалисты по истории идей и политологи. Этот ряд можно, конечно, продолжить. Другие, сторонники интердисциплинарного подхода в науке, не видят противоречия в том, что славянскую философию, религиозную и политическую мысль, а также другие сферы знаний о славянах, исследуют филологи.

Традиционалистский подход к славистским исследованиям основан на давних принципах организации дидактического процесса в университетах, в которых славистика формировалась по образцу узко филологических дисциплин. Однако, во многих университетах филология, в частности славистика, имеет другой облик. В программу обучения входят, кроме традиционно преподаваемой истории, также культурологические дисциплины, в том числе история славянской философии (философии отдельных славянских стран), религии и Церкви, политологическая проблематика.

В этом контексте хочу сказать пару слов о новой славяноведческой дисциплине, которая появилась в краковском Ягеллонском университете – о россиеведении. Это новое отделение уникальное в контексте польской университетской дидактики. Насколько мне известно, пока ни в одном университете нет такого отделения. Оно близко так называемым *area studies*. Россиеведение идет дальше, чем популярные на Западе *Russian studies*, так как его цель – целостная презентация России, и в этом отношении оно в полном смысле этого слова интердисциплинарно. Россия рассматривается как особое цивилизационно-культурное образование, и в этом отношении россиеведение становится частью науки о цивилизациях. Россиеведение позволяет не только изучать основные черты России, но также раскрыть ее место в составе мирового сообщества.

Осмотр России проводится с точки зрения культурологии, филологии, истории, истории искусства, политологии, социологии, религиоведения, географии, истории идей и науки о цивилизациях. Такого комплексного знания о России не приносит ни одна из отдельно взятых дисциплин.

Программа обучения на Отделении россиеведения, которое структурно входит в состав более широкой дисциплины – культуроведения (факультет Международных и политических исследований), охватывает предметы культурологические (история русской культуры от византийско-православной культуры до советской и постсоветской; русские теории культуры; русская духовность), филологические (история литературы XI-XX веков; язык в его коммуникативной функции; язык и массмедиа), исторические (история России IX-XX века; перестройка и постсоветская эпоха; Россия и Запад, русская эмиграция); философские и социологические (история русской философии, русская интеллигенция), политологические (русская политическая мысль; государство, право, конституция; внешняя политика и политика безопасности Российской Федерации; политические партии Российской Федерации), искусствоведческие (русское искусство, русский театр, русский экран), религиологические (православие, Церковь, атеизм), экономические (экономика и рыночная система Российской Федерации), географические (география России). В программу входят также введение в россиеведение и обучение русскому языку, в том числе и практика перевода (итого 600 часов в течение 5 лет). Часть этих предметов преподают филологии, которые значительно расширили круг своих знаний, в отдельных случаях приобрели другую специальность.

Такого типа форма обучения, на наш взгляд, является перспективной. Это один из путей по которым может пойти славяноведение/славистика. Россиеведение как новое университетское отделение вызвало интерес у кандидатов в студенты.

Коллектив Кафедры россиеведения Краковского университета подготовил университетский учебник, который называется *Россиеведение. Введение в науку о России* (2004). Он рассчитан не только на студентов россиеведения, но также на студентов других отделений (филологов, историков, политологов) и на всех заинтересованных Россией, в том числе и журналистов. Учебник будет полезен желающим поступить в университет.